

УДК 821.054.7

Н. Ю. Букарева

<https://orcid.org/0000-0003-0616-9328>

**Тема взаимоотношений художника и власти в диалогии
Сергея Максимова «Денис Бушуев» и «Бунт Дениса Бушуева»**

Для цитирования: Букарева Н. Ю. Тема взаимоотношений художника и власти в диалогии Сергея Максимова «Денис Бушуев» и «Бунт Дениса Бушуева» // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 1 (7). С. 62–72. DOI 10.20323/2658-7866-2021-1-7-62-72

В данной статье рассматривается своеобразие решения проблемы взаимоотношений творческой личности и государства в диалогии писателя-эмигранта Сергея Максимова. Автор работы полагает, что этот вопрос относится к числу аксиологических, так как связан с моральным выбором художника. Взаимоотношения творца и власти находятся в прямой зависимости от исторической ситуации и политического режима. В романах на примере разных персонажей показаны варианты диалога власти и художника. Выбор героев во многом обусловлен сталинской эпохой, тотально ограничивающей свободу личностного самовыражения творца. Один из вариантов поведения героев – приспособление к режиму, как следствие – потеря индивидуальности, письмо по социальному заказу, создание шаблонных соцреалистических текстов, участие в утверждении «сталинского мифа», но комфортное в материальном смысле существование и отсутствие репрессивных методов со стороны государства. Максимов говорит о деградации художественного уровня произведений соцреализма, создающихся по инвариантной модели, следствием чего является унификация творческой индивидуальности. Важна прозаику и проблема этического авторитета самого художника, мысль о моральной ответственности писателя, своими произведениями укрепляющего позиции преступного режима. Другой вариант выбора – попытка обретения свободы самовыражения, оппозиция власти, итогом чего становится уничтожение творца системой. Оба варианта выбора объединены тем, что это отношения изначально неравных сил, поэтому их диалог неконструктивен.

Ключевые слова: вторая волна эмиграции, политика и искусство, творческая личность и тоталитарное государство.

N. Y. Bukareva

**The theme of relations between the artist and power in Sergey Maximov's
dilogy Denis Bushuyev and Denis Bushuyev's Rebellion**

This article examines the unique solution to the problem of the relationship between the creative personality and the state in the dilogy of the émigré writer Sergei Maximov. The author believes that this question is axiological, as it is related to the moral choices of the artist. The relationship between the artist and the authorities is directly linked to the historical situation and the political regime. The novels show different characters through the dialogue between the authorities and the artist. The choice of heroes is largely due to the Stalinist era, which totally restricted the artist's freedom of personal expression. One variant of the characters' behaviour is to

adapt to the regime, with the consequent loss of individuality, writing to social order, creating stereotyped socialist-realistic texts, participating in establishing the «Stalinist myth», but living comfortably in the material world and without state repression. Maksimov speaks about the degradation of the artistic level in socialist realistic works that follow an invariant model, which results in the unification of creative individuality. Another important issue to the novelist is the artist's ethical authority, the idea of the moral responsibility of the writer strengthening the position of the criminal regime through his works. Alternatively, one can choose to find freedom of expression, opposition to power, leading to the destruction of the artist by the system. What both choices have in common is that it is a relationship of initially unequal forces, so their dialogue is not constructive.

Key words: second wave of emigration, politics and art, creative personality and totalitarian state.

Взаимоотношения художника и власти относятся к вечным вопросам. Во все времена творческая личность рефлексировала по поводу своей зависимости или независимости от сильных мира сего, равно как и государство подчиняло или давало свободу самовыражения людям искусства. При этом инициатором конфликта может быть не только власть, но и, по справедливому замечанию Л. Булавки, сам художник может его порождать [Булавка, 2009]. «Политика может использовать различные силовые формы давления на культуру и ее носителей, но культура также располагает своими средствами обратного воздействия, например, критикой, осуждением и т. д.» [Нисневич, Орлов, 2014, с. 97]. «Власть как общественный институт не может не зависеть от социокультурных процессов в обществе, традиций и ценностей, на которых она обретает основание» [Нисневич, Орлов, 2014, с. 96–97]. Следовательно, этот процесс всегда является двусторонним.

Кроме того, взаимоотношения художника и власти находятся в прямой зависимости от исторической ситуации и политического режима. Очевидно, что полюсами являются демократические формы правления, больше настроенные на диалог-сотрудничество, и авторитарные, подавляющие свободу личностного самовыражения и подчиняющие талант решению задач государства. Соответствуют им и формы (модели) поведения художника, которые в упрощенном виде сводятся к взаимодействию или конфронтации. При этом можно утверждать, что «наиболее продуктивной с точки зрения художественной деятельности является модель их противостояния и различные ее модификации» [Липский, 2012, с. 89]. Например, «в самодержавной России с ее непримиримым отношением к революционным настроениям в среде демократически настроенной части интеллигенции (литературной в том числе) давление власти, как ни странно, породило шедевры творчества А. Пушкина, М. Лермонтова,

Ф. Достоевского, М. Салтыкова-Щедрина, Н. Некрасова и др.» [Липский, 2012, с. 90]. Эти крайние модели поведения творца могут «представать либо в «чистом» виде, либо ... своеобразным образом «стыковаться», либо проявляться в синтезированном виде. При этом место, время, конкретность ситуации, психология творца определяют формирование определенной модели взаимодействия и ее модификаций» [Липский, 2012, с. 89].

В истории мировой литературы можно видеть множество вариантов сложных, подчас неоднозначных взаимодействий творцов и власти. «...мы имеем примеры различной степени конфронтации между художником и обществом, своеобразных отношений Перикла и Фидия, Нерона и Сенеки, Медичи и Леонардо, Николая I и Пушкина, Ленина и М. Горького, Сталина и Булгакова. Диалоги между субъектами власти и творчества наиболее наглядно моделируют социокультурные отношения. Социальная нестыковка Пастернака, Ахматовой, Мандельштама породила тот самый художественный «ворованный воздух», из которого формируется реальная картина отношений художественной личности с властью» [Харитонов, 2017, с. 121]. Судьбы писателей второй половины XX века являют примеры не менее сложных отношений с государством: В. Некрасов, А. Солженицын, И. Бродский, А. Синявский («Синявский на себе

испытал мертвящую власть идущих отовсюду «руководящих указаний», в течение всей своей творческой жизни был объектом яростных нападок и обвинений с разных сторон...» [Карпов, 2012, с. 114]). В любом случае каждый художник, определяя для себя модель поведения с властью, стоит перед моральным выбором.

Проблема взаимоотношений творца и государства не только существует в биографическом аспекте, но и является предметом художественного осмысления. Об этом размышляли в своих произведениях М. Ломоносов и Г. Державин, А. Пушкин и М. Лермонтов, М. Горький и М. Булгаков. Обращались к ней и писатели-эмигранты, в частности, один из прозаиков второй волны эмиграции Сергей Максимов. Он рассматривает этот вопрос в романах «Денис Бушуев» (1948) и «Бунт Дениса Бушуева» (1956).

«Имя Сергея Максимова практически неизвестно на родине. Между тем, его первый роман «Денис Бушуев» вызвал положительную оценку скупого на добрые слова И. А. Бунина, писавшего автору: «Вы несомненно талантливы. В романе Вашем много страниц интересных, своеобразных, есть лица оригинальные и хорошо изображенные». Понравился роман и таким признанным литературным мэтрам послеоктябрьской эмиграции, как Б. Зайцев, М. Алданов, М. Карпович» [Агеносов, 2014,

с. 102]. «Сергей Сергеевич Максимов родился 1/14 июня 1916 г. в сельце Чернопенье Костромской губернии в крестьянской семье» [Любимов, 2009]. Максимов – это псевдоним писателя, «сведения о настоящей фамилии разнятся: в США его брат жил под фамилией Пашин, краевед и литературовед А. Любимов утверждает, что правильно говорить Пасхин; вдова Н. Пашина называла <...> фамилию Паршин» [Агеносов, 2014, с. 102]. «С 15-летнего возраста Максимов печатался в детском журнале «Мурзилка», юношей публиковался в молодежном журнале «Смена». Это позволило ему легко поступить в 1934 г. в Литературный институт. Проучился он недолго: в 1936 г. его вместе с двумя товарищами арестовали за неосторожный разговор при обсуждении фильма «Человек-невидимка» и приговорили к 5 годам лагерей в страшном Печорлаге (160 км от Сыктывкара). После освобождения писатель оказался в Смоленске, вскоре оккупированном немцами. За опубликованные под фамилией матери (Широков) книгу стихов и повесть «Сумерки» был арестован гестапо и отправлен в Германию, где с 1943 г. сотрудничал в основанной немцами эмигрантской газете «Новое слово» и писал рассказы о ГУЛАГе. Однако весь тираж отпечатанной книги рассказов «Алый снег» погиб во время бомбардировки Лейпцига. <...> Оказавшись в конце войны в Гамбурге, в лагере

Менхегоф для перемещенных лиц, находившемся в американской зоне, Максимов стал одним из создателей и редакторов журнала второй эмиграции «Грани» [Агеносов, 2014, с. 102]. «Там же, в Менхегофе, Максимов написал свой первый роман «Денис Бушуев» (опубликован в «Гранях» в 1949 г., отдельной книгой в 1950 г. (издательство «Посев»)). <...> В 1949 г. Максимов переехал в США... <...> Здесь он написал роман «Бунт Дениса Бушуева» (опубликован в изд. Чехова в 1956 году)» [Агеносов, 2014, с. 103].

События диалогии развиваются в годы сталинского правления, когда проблема взаимоотношений художника и власти была очень острой. Сергей Максимов показывает на примере ряда персонажей различные варианты ее решения.

Первый из них связан с образом Белецкого – талантливого архитектора, умного и разносторонне образованного человека. Персонаж, при всей ненависти к советскому режиму и объективном понимании, что власть лишает современных художников свободы (заковывает, по его выражению, в «идеологические цепи»), идет с ней в ногу. По его проекту выполняется один из объектов соцзаказа: «„Дворец пионеров“ <...> ...вызвал всеобщее восхищение. Журналы и газеты пестрели снимками с дворца, очерками об отдельных рабочих и инженерах, строивших здание. „Правда“ поместила большую статью об ав-

торе проекта. А в ноябре Президиум Верховного Совета наградил архитектора Белецкого орденом Ленина» [Максимов, 1974, с. 160]. При этом герой абсолютно осознает свое «соучастие» в режиме («Прославил я эпоху нашу...» [Максимов, 1974, с. 283]), что вызывает в нем нравственные муки, но идти на конфликт с государством он не хочет, предпочитая благополучную жизнь.

Схожее поведение выбирает для себя еще один персонаж романа – поэт Борис Густомесов. У него нет, подобно Белецкому, ненависти к режиму, есть лишь адекватная, порой циничная оценка происходящего и своей роли в этом. Нет у него и внутреннего конфликта, напротив, он гордится и собственным творчеством, и известностью (его песню «Два пилота» «распеваает вся страна»), и материальными поощрениями от государства. При этом, кроме официальной поэзии, Густомесов создает стихи неподцензурные и читает их в узком кругу: «...ответил, что стихи эти предназначены для души, а не для печати, и что нигде не были изданы, и издавать их он не собирается. Нелли же добавила: „Да если б ты и захотел издать, то все равно, несмотря на твое имя, не издали бы...”» [Максимов, 1974, с. 237]. Подобная двойная жизнь несколько не беспокоит Густомесова, он извлекает выгоду от сотрудничества с властью – слава, денежные вознаграждения, ордена: «Утром он получил <...>

письмо от издательства „Советский писатель” с уведомлением, что его новая книга стихов на днях выйдет в свет и что автор может получить гонорар – 10 000 рублей»; может «легко, бездумно» проиграть в карты «за полминуты» трехмесячное жалование простого рабочего. Так, посредством этого героя писатель демонстрирует, что отношения художника и власти могут быть взаимовыгодны, но с эпоху тоталитаризма компромисс с государством ведет создателя к деградации, в том числе моральной.

Своего рода творческое «раздвоение» («для души» и «для печати»), как способ существования в сталинские годы, выбирает не только прославленный поэт Густомесов. Главный герой, Денис Бушуев, став известным писателем и общаясь с начинающими авторами, отмечает, что даже они осознают необходимость подобного разделения своих произведений. «Один за другим юноши и девушки стали читать свои стихи и рассказы. И, слушая их, Денис уловил одну удивительную особенность: ребята прекрасно понимали – как и что надо писать в расчете на то, чтобы попытаться пристроить свою вещь в печать. Ни один из них ни на йоту не отступил от принятого стандарта, которым пользовались и крупные писатели. <...> Плохо было одно: все рассказы были построены по одному образцу: мальчишки-пионеры или девочки-пионерки непременно совершали в конце

каждого рассказа какой-нибудь удивительный, героический поступок. <...> Бушуев не переставал дивиться на то, с какой безошибочной точностью ребята делили свои произведения на те, что могут попасть в печать, и на те, что писались, как принято говорить, – для себя» [Максимов, 1956, с. 78–79]. Это «раздвоение», по сути своей вынужденное, ведет личность к лицемерию как внутренне принятой этической норме. Кроме того, Максимов показывает и деградацию художественного уровня произведений соцреализма, создающихся по инвариантной модели, следствием чего является унификация творческой индивидуальности.

Но есть в произведении и другой тип отношений художника и власти, реализованный в образе Ивашева – зятя Белецкого, молодого и талантливого режиссера: он снимает фильм, не соответствующий запросам власти. Максимов показывает роль критики в сталинские годы, когда кардинально поменялась функция рецензента: он не просто дает оценку работе, а подчас становится вершителем судьбы автора. (Вспомним, что эта идея является одной из важнейших в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита»). «В середине декабря вышел на экраны столицы фильм «Дорога к счастью», поставленный мужем Жени – режиссером Ивашевым. Несколько газет второстепенного значения – «Труд», «Гудок», «Вечерняя Москва» – поместили хвалебные

рецензии, но упорно молчала «Правда». Ивашев нервничал, дожидаясь голоса «кузнеца идеологии», как он в шутку называл «Правду». Он знал, что одного слова, произнесенного рупором партии, достаточно, чтобы обесценить все эти рецензии и повернуть его судьбу. Примеров этому было сколько угодно. Он хорошо помнил нашу-мешую в 1934 году историю с фильмом «Чапаев», когда «Правда» не пожалела даже свою младшую сестру – газету «Известия», поместившую скверный отзыв о фильме, разнесла ее в пух и прах, стерла с лица земли рецензента и предложила трудящимся смотреть этот удивительный фильм организованно, целыми фабриками и заводами, со знаменами и плакатами в руках. Но также хорошо помнил Ивашев и другую историю с фильмом «Родина», демонстрировавшимся всего три дня и бесследно исчезнувшим вместе с режиссером после одного только короткого удара наотмашь „кузнеца идеологии”» [Максимов, 1974, с. 160–161]. Отметим, что в данном фрагменте Максимов обращается к реальным фактам, связанным с историей фильмов «Чапаев» и «Моя Родина», что помогает ему достоверно передать эпоху. Подобные примеры соединения авторского вымысла, связанного с судьбами персонажей, и фактографического материала встречаются в романе неоднократно.

Следствием такой рецензии «Правды» становится арест и ссыл-

ка Ивашева. Белецкий корит себя за произошедшее, так как когда-то позволил себе обсуждать с зятем понятие честности в искусстве, критикуя за ее отсутствие советских художников. «Я требовал максимального приближения к правде, такого максимального, чтобы только чуть-чуть перескакивать цензуру. Он, видимо, понял меня не совсем точно и решил в „Дороге к счастью“ показать правду. И вот – результат» [Максимов, 1974, с. 285]. Так, на примере образа Ивашева Максимов показывает проблему выбора художника между внешним давлением и внутренним нравственным законом и неизбежность жертвы во имя истины в годы репрессий.

Свой путь в поисках личностной позиции как творца проходит и главный герой дилогии – Денис Бушуев. Он, в отличие от других персонажей, писатель-самородок, любовь и способность к поэтическому слову он открыл в себе сам. Родившись в семье, далекой от искусства (все его предки по мужской линии – «водники»), Денис исключительно благодаря самообразованию и упорству реализует мечту – писать. Все это объясняет искреннее недоумение юноши, далекого от творческой среды, почему Густомесов создает разные стихи и по темам, и по художественным достоинствам, когда творит «для души» и «для печати». Одним из первых произведений, прославивших Бушуева, становится поэма «Мат-

рос Хомяков», написанная, по характеристике жены Белецкого, «талантливо, но уж больно „красно“» [Максимов, 1974, с. 282]. Денис, создавая ее по всем канонам соцреализма, делает это не из корыстных побуждений, как Густомесов, а искренне веря в то, о чем пишет: «Один заблуждается по простоте душевной, а другой, глубоко презирав все советское, тенорком восхваляет величие Сталина...» [Максимов, 1974, с. 282]. Так, Денис, сам не осознавая этого, способствует своим творчеством укреплению режима, выполняя «пропагандистскую услугу»: «искусство могло обучать, информировать или прививать государственную систему ценностей» [Хобсбаум, 2017, с. 42].

Во второй книге Денис – прославленный автор, получающий огромные гонорары, награжденный орденом Ленина, его пьесу «Братья» ставят во всех городах, в МХАТе на спектакле присутствует сам Сталин, именем Бушуева назван теплоход, он покупает дачу в Переделкине, где соседствует с Л. Леоновым, А. Серафимовичем, «Алексеем Большим» (А. Толстым). Причина такого успеха в том, что Денис, оставаясь по-прежнему искренним в своих убеждениях, становится, по сути, «сталинским борзописцем» [Максимов, 1956, с. 26].

Подробно изображает Максимов жизнь советских писателей в Переделкине, «государстве в государстве» [Максимов, 1956, с. 71], под-

черкивая, что почти никому из них неважно сохранить себя как индивидуальность, они не беспокоятся о качествах творений, главное – деньги, дорогие машины, вечеринки с множеством закусок и вина, заграничные поездки. На какой-то период жизни Денис становится одним из них и выполняет ту роль, о которой его жена, Ольга, отзывалась очень жестко, называя подобных авторов «адвокатуры убийц» [Максимов, 1956, с. 146]: «Вы не просто преступники. Вы занимаетесь массовым растлением душ, вы обманываете не только свой народ, но и весь мир» [Максимов, 1956, с. 150]. Здесь Максимов говорит об этической составляющей проблемы взаимодействия художника и власти, связанной «с исторической ответственностью искусства, его прямой моральной виной (понимаемой отнюдь не метафизически) в создании опасных мифов» [Есипов, 2007, с. 16]. Власть использует художника в своих целях – пропагандистских, о чем с сарказмом рассуждает один из героев романа: «Э-эх... а и умница же Сталин! Ах, какой умница! Целую армию писателей заставил на себя работать. Понимает, что это – самая сильная из всех армий» [Максимов, 1956, с. 245].

В сознании главного героя постепенно происходит понимание своего истинного положения как творца: «И он, Денис Бушуев, представитель того привилегированного класса, который не только

примирился с властью, но и стал главной опорой ее, наряду с НКВД и с классом крупных партийных работников» [Максимов, 1956, с. 139]. Постепенно в душе Дениса зреет осознание собственной несвободы как художника («Мы лишены свободы...») [Максимов, 1956, с. 150]), раздражение по поводу ранее созданного и осмысленного того, что в действительности происходит в стране. Окончательный перелом в сознании Дениса наступает, когда он начинает работать над произведением об эпохе Ивана Грозного: он открывает для себя параллель этого исторического деятеля со Сталиным и хочет отразить эту мысль в своей новой поэме. Он нарушает «официальный взгляд на Грозного, как на великого русского человека, собирателя России... и так далее... А казни и пытки – не в счёт» [Максимов, 1956, с. 280–281]. Эта поэма стала началом «бунта Дениса Бушуева». Ее читает Сталин, вызывает Бушуева в Кремль, где в личной беседе приказывает «переделать поэму в соответствии с его, Сталина, указаниями» [Максимов, 1956, с. 292]. «С этого момента начинается традиционное для идеологии сталинского правления манипулирование писателем, его зависимость от власти: Денису вручают Сталинскую премию I степени за старую поэму «Матрос Хомяков», затем ему лично звонит Сталин, чтобы узнать, как продвигается работа над переделкой «Грозного». Отметим, что

Сергей Максимов в произведении постоянно проводит параллель между судьбой своего литературного персонажа и реальными фактами из жизни советских писателей (полагаем, что звонок Сталина герою – явная аллюзия на звонок Сталина М. Булгакову в апреле 1930 года)» [Букарева, 2015, с. 46].

Кульминацией второй книги становится выступление Дениса в Колонном зале, транслируемое по радио. Бушуев, нарушая запланированную программу, читает вычеркнутый Сталиным фрагмент из поэмы: «...могуче и страшно стал бросать в зрительный зал железные куски-слова – чудовищное обвинение царю Грозному» [Максимов, 1956, с. 382]. За этим вызовом в адрес власти, которым герой исключает себя из числа тех, кто «пляшет под кремлевскую дудочку» [Максимов, 1956, с. 150], сле-

дует неминуемая расплата: по приказу Сталина его арестовывают, все книги изымают из продажи и из библиотек, конфискуют имущество. В финале романа Денис погибает. Так Максимов показывает, что «даже самая автократическая власть не может принудить всех художников творить исключительно себе в угоду» [Нисневич, Орлов, 2014, с. 99]. Но ценой этой внутренней свободы, как правило, становится жизнь создателя.

Таким образом, в диалогии писателя-эмигранта показано несколько вариантов взаимоотношений власти и художника: взаимовыгодное сотрудничество, подавление свободы – добровольное послушание, подчинение – протест. Данную проблему можно назвать аксиологической, так как она всегда связана с моральным выбором творца.

Библиографический список

1. Агеносов В. В. Бунт Сергея Максимова // Вестник РАЕН. 2014. № 4. С. 102–105. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22786639_30026376.pdf (дата обращения: 01.02.2021).
2. Букарева Н. Ю. Тема судьбы писателя в тоталитарном государстве в романах Сергея Максимова «Денис Бушуев» и «Бунт Дениса Бушуева» // Костромской гуманитарный вестник: рецензируемый периодический научный журнал. 2015. № 1(8). С. 45–48. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25057575> (дата обращения: 10.02.2020).
3. Булавка Л. Художник и власть (перпендикулярно мифу) // Политический класс. 2009. № 1. С. 97–112. URL: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reiting_09/material_sofiy/10957-xudozhnik-i-vlast-perpendikulyarno-mifu.html (дата обращения: 04.02.2020).
4. Есипов В. В. Диалог «художник и власть» как инновационный ресурс культуры. Санкт-Петербург, 2007. 24 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003317390.pdf (дата обращения: 10.02.2020).
5. Карпов А. С. А. Синявский / А. Терц: «Писательство – это инакомыслие по отношению к жизни» // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 2012. № 1. С. 107–118.

URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/a-sinyavskiy-a-terts-pisatelstvo-eto-inakomysliepo-otnosheniyu-k-zhizni/viewer> (дата обращения: 10.02.2020).

6. Липский В. Н. О взаимоотношениях художника и власти в России // Культура и искусство. 2014. № 1(19). С. 62–67. URL: https://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=28401 (дата обращения: 15.02.2020).

7. Липский В. Н. Художник и власть: модификации взаимоотношений // Фило-софские науки. 2012. № 12. С. 89–98. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18337774> (дата обращения: 15.02.2020).

8. Любимов А. Между жизнью и смертью. Возвращенные имена: Сергей Макси-мов // Новый журнал. 2009. № 254. URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2009/254/mezhdu-zhiznyu-i-smertyu.html> (дата об-ращения: 01.02.2020).

9. Любимов А. Между жизнью и смертью. Судьба и творчество Сергея Мак-симова. Часть 2 // Новый журнал. 2009. № 255. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2009/255> (дата обращения: 01.02.2020).

10. Максимов С. Бунт Дениса Бушуева. Нью-Йорк : Изд-во имени Чехова, 1956. 405 с.

11. Максимов С. Денис Бушуев. Frankfurt/Main : Посев, 1974. 2-ое изд. 470 с.

12. Нисневич Ю. А., Орлов И. Б. Художник и власть // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2014. № 2. С. 96–107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhnik-i-vlast/viewer> (дата обращения: 10.02.2020).

13. Харитонов В. В. Становление отношений художника с властью // Социум и власть. 2017. № 6 (68). С. 120–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-otnosheniy-hudozhnika-s-vlastyu/viewer> (дата обращения: 11.02.2020).

14. Хобсбаум Э. Разломанное время. Культура и общество в двадцатом веке / пер. с англ. Николая Охотина. Москва : АСТ : CORPUS, 2017. 384 с. URL: https://royallib.com/read/hobsbaum_erik/razlomannoe_vremya_kultura_i_obschestvo_v_dvadtsatom_veke.html#824145 (дата обращения: 10.02.2020).

Reference list

1. Agenosov V. V. Bunt Sergeja Maksimova = Sergei Maximov's rebellion // Vestnik RAEN. 2014. № 4. S. 102–105. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22786639_30026376.pdf (data obrashhenija: 01.02.2021).

2. Bukareva N. Ju. Tema sud'by pisatelja v totalitarnom gosudarstve v romanah Sergeja Maksimova «Denis Bushuev» i «Bunt Denisa Bushueva» = The theme of a writ-er's fate in a totalitarian state in Sergei Maximov's novels Denis Bushuyev and Denis Bushuyev's Rebellion // Kostromskoj gumanitarnyj vestnik : recenziruemyj periodicheskij nauchnyj zhurnal. 2015. № 1(8). S. 45–48. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25057575> (data obrashhenija: 10.02.2020).

3. Bulavka L. Hudozhnik i vlast' (perpendikuljarno mifu) = The artist and power (per-pendicular to the myth) // Politicheskij klass. 2009. № 1. S. 97–112. URL:

http://www.intelros.ru/intelros/reiting/rejting_09/material_sofiy/10957-xudozhnik-i-vlast-perpendikulyarno-mifu.html (data obrashhenija: 04.02.2020).

4. Esipov V. V. Dialog «hudozhnik i vlast'» kak innovacionnyj resurs kul'tury = The dialogue «artist and power» as an innovative cultural resource. Sankt-Peterburg, 2007. 24 s. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003317390.pdf (data obrashhenija: 10.02.2020).

5. Karpov A. S. A. Sinjavskij = A. Sinyavskiy / A. Terc: «Pisatel'stvo – jeto inakomyslie po otnosheniju k zhizni» // Vestnik MGU. Serija 9. Filologija. 2012. № 1. S. 107–118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-sinyavskiy-a-terts-pisatelstvo-eto-inakomyslie-potnosheniyu-k-zhizni/viewer> (data obrashhenija: 10.02.2020).

6. Lipskij V. N. O vzaimootnoshenijah hudozhnika i vlasti v Rossii = On the relationship of the artist and the authorities in Russia // Kul'tura i iskusstvo. 2014. № 1(19). S. 62–67. URL: https://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=28401 (data obrashhenija: 15.02.2020).

7. Lipskij V. N. Hudozhnik i vlast': modifikacii vzaimootnoshenij = Artist and power: modifications of the relationships // Filosofskie nauki. 2012. № 12. S. 89–98. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18337774> (data obrashhenija: 15.02.2020).

8. Ljubimov A. Mezhdz zhizn'ju i smert'ju. Vozvrashhennye imena: Sergej Maksimov = Between life and death. Returned names: Sergey Maksimov // Novyj zhurnal. 2009. № 254. URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2009/254/mezhdz-zhiznyu-i-smertyu.html> (data obrashhenija: 01.02.2020).

9. Ljubimov A. Mezhdz zhizn'ju i smert'ju. Sud'ba i tvorcestvo Sergeja Maksimova. Chast' 2 = Between life and death. Sergey Maximov's life and work. Part 2 // Novyj zhurnal. 2009. № 255. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2009/255> (data obrashhenija: 01.02.2020).

10. Maksimov S. Bunt Denisa Bushueva = Denis Bushuyev's Rebellion. N'ju-Jork : Izd-vo imeni Chehova, 1956. 405 s.

11. Maksimov S. Denis Bushuev = Denis Bushuyev. Frankfurt/Main : Posev, 1974. 2-oe izd. 470 s.

12. Nisnevich Ju. A., Orlov I. B. Hudozhnik i vlast' = Artist and power // Vestnik RUDN. Serija: Politologija. 2014. № 2. S. 96–107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhnik-i-vlast/viewer> (data obrashhenija: 10.02.2020).

13. Haritonov V. V. Stanovlenie otnoshenij hudozhnika s vlast'ju = Establishing the relationship between the artist and the authorities // Socium i vlast'. 2017. № 6 (68). С. 120–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-otnosheniy-hudozhnika-s-vlastyu/viewer> (data obrashhenija: 11.02.2020).

14. Hobsbaum Je. Razlomannoe vremja. Kul'tura i obshhestvo v dvadcatom veke = Broken time. Culture and society in the twentieth century / per. s angl. Nikolaja Ohotina. Moskva : AST : CORPUS, 2017. 384 s. URL: https://royallib.com/read/hobsbaum_erik/razlomannoe_vremya_kultura_i_obshchestvo_v_dvadtsatom_veke.html#824145 (data obrashhenija: 10.02.2020).